Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Клиника особого профиля

Несколько лет назад я работал в одном из Московских медицинских институтов и эту историю мне рассказала одна медсестра по имени Галя одной из институтских клиник. Она рассказала мне как она пришла на работу в одно из отделений клиники и познакомилась с тамошними нравами по части секса.

В первый день, когда она переодевалась, она обратила внимание, что старшая сестра пристально разглядывает ее белье. А Галя была тогда (это было довольно давно) в старомодном белье: длинной белой комбинации, не очень длинных телесных чулках на широком поясе (не нейлоновом) типа полукорсета, бюстгальтере и длинных розовых шелковых штанишках с резинками внизу, прикрывавших ее полные ножки над чулками. Как она говорила, она носила такие панталончики потому, что у нее очень полные ножки и колготки быстро протирались между ног. Так вот, старшая медсестра без всякого смущения и заявила ей, что на работе платье и штанишки надо снимать и под халатом не носить ни трусиков, ни штанишек, поскольку так требуют врачи их отделения. Иначе, сказала она, замучат разными придирками на работе и жизнь покажется не мила. Галя спросила:

— А что делают женщины-врачи их отделения? Ведь мужчины-врачи для них не указ.

— То же самое — ответила старшая сестра, этого от них требует завотделением, т. к. он частенько любит запустить свою руку под халатик не только медсестрам, но и врачихам. И отказать ему не возможно по аналогичной причине. Поэтому даже те женщины в отделении которые носили колготки были вынуждены на работе одевать пояса и чулки...

— Но ведь тогда сквозь просвечивающий белый халат все будет видно — сказала Галя.

— А ты носи длинную комбинацию — посоветовала ей старшая сестра — против нее врачи не имеют ничего против.

Честно говоря, Галя не восприняла это всерьез: платье-то она сняла, а вот панталоны снимать не стала, хотя и видела как сама старшая сестра ни сколько не смущаясь сняла трикотажное платье, плотно облегающее ее полное тело 35 летней блондинки, повесила его на вешалку в шкаф для одежды, взяла оттуда белый халат и надела его. При этом Галя обратила внимание на то, что и сама старшая сестра была в длинной белой комбинации с маленькими кружевами внизу и, кроме того в бледно-голубых длинных шелковых штанишках с резинками внизу, выглянувшими из под подола комбинации в тот момент, когда она стягивала с себя платье. Но это было еще не все. Застегнув халат на все пуговицы старшая сестра, повернулась к Гале спиной, задрала до пояса подол халата вместе с комбинацией и быстро сняла штанишки. На какое-то мгновение Галя увидала ее пышную попку, кусочек белого пояска с резинками, пристегнутыми к черным чулкам. Затем, встряхнув, она небрежно бросила штанишки на полку в шкаф и взяла оттуда бумажную салфетку. Потом она открыла свою дамскую сумочку, брошенную рядом на стул, и достала из нее какой-то сверток и тюбик с пастой. Не обращая никакого вниманию на Галю, она достала из свертка небольшой дамский резиновых противозачаточный колпачок и обильно смазала его края пастой из тюбика. Затем, находясь все также спиной к Гале, она полуприсела широко раздвинув колени в сторону, приподняла подол и раскрыв губы влагалища, вставила в него колпачок. После чего она вытерла промежность салфеткой, бросила ее в урну и не спеша тщательно одернув подол и надела белую шапочку. Наконец она обернулась к красной, как

мак, Гале, смотревшей на все это широко раскрытыми глазами с нескрываемым удивлением.
— Что смотришь? — бесцеремонно бросила она Гале — на работе надо предохраняться: всякое может случиться, особенно в ночную смену, это делают все у нас, наши-то мужики с презервативами не любят, а со спиралью тоже неудобно (у меня с ней течет дней по десять). Тебе тоже надо делать это, а то сама понимаешь залетишь и не успеешь моргнуть с нашими мужиками или ты еще девица, хотя по тебе это не сказать — ехидно заметила старшая сестра.
— Да нет, смущенно — ответила Галя.
— Ну ладно — примирительно сказала Елена Николаевна (так звали старшую сестру) — постепенно привыкнешь, пошли работать.
В том, что старшая сестра была права Галя убедилась уже в первый день работы, когда в конце рабочего дня ей пришлось приводить в порядок кабинет, в котором она работала с врачом по имени Вадим Николаевич.
Он был достаточно видный и холеный мужчина, лет сорока. Она разложила истории болезни по полке, в том порядке в котором ее попросил это сделать Вадим, затем собрала использованные инструменты и отнесла их в автоклавную для кипячения и протерла пол мокрой тряпкой, вообще-то последнее должна делать санитарка, как назло она заболела и старшая сестра попросила это сделать Галю.
— Нам всем приходится это делать — сказала она. Галя это понимала поскольку не раз уже сталкивалась с этим во время практики в медучилище. Она уже завершала протирать пол, когда в кабинет вошел Вадим. Она почувствовала егопристальный взгляд на своей спине.
— Смотри, а вот под кушеткой пыль — сказал Вадим.
— Где же? — спросила Галя, она только что протирала там.
— А ты нагнись пониже и посмотри — сказал Вадим. Пониже, пониже — добавил он в тот момент, когда Галя наклонилась, заглядывая под кушетку. Да ты что и порядков наших не знаешь, неужели Елена Николаевна тебе не объяснила.
— Что? — сначала спросила Галя и вдруг осеклась. Она поняла, что Вадим увидел ее розовые панталоны под халатом, когда она нагибалась, заглядывая под кушетку.
— Да вот и за батарей грязь и пыль, давай отмывай и пока не кончишь, домой не пойдешь — бесцеремонно заявил Вадим. И вообще, что Елена Николаевна не проводила с тобой инструктаж? — добавил он. Галя поняла, о каком инструктаже шла речь, но делать было нечего и она принялась мыть батарею...
На следующий день собираясь на работу в вечернюю смену, Галя надела широкий белый пояс с резинками, пристегнула к нему чулки, надела новый кружевной белый бюстгальтер, кружевную комбинашку, белые длинные штанишки. Критически оглядев себя в зеркале шкафа и вспомнив вчерашнее, она решительно положила в сумочку маленькие шелковые белые трусики и отправилась на работу. В вечернее время Елены Николаевны в раздевалке не оказалось и Галя переодевалась с двумя другими медсестрами — Верой и Наташей — лет 25—27.
— Ты у нас новенькая? — спросили они Галю.
— Да, вот второй день — ответила Галя.
— А с нашими порядками ты знакома?
— Да, вообще-то, Елена Николаевна меня просвещала, но я так не думала, что так сразу в карьер...
— А ты с кем вчера, работала не с Вадимом ли?

— Да.
— Тогда понятно он ждать не любит и он очень строгий и противный, будет цепляться по всяким мелочам, пока не добьется своего. Девушки усмехнулись и начали переодеваться, обсуждая какую-то вечеринку и искоса бросая взгляды на Галю. При этом они сняли платья, оставшись в белых комбинашках. Затем худенькая блондинка Наташа, подняв подол комбинации стянула с себя колготки вместе с небольшими трикотажными трусами, достала из своего шкафчика чулки и пояс и надела их. Вера, которая была шатенкой среднего телосложения, но с крупной грудью оказалась в длинных белых шелковых штанишках и чулках на поясе таких же, как и у Гали. Она спокойно сняла их и бросила в шкаф. Галя последовала ее примеру, затем открыла сумочку, достала трусы и стала их одевать.
— Зря ты это делаешь, опять к тебе будут придираться все кому не лень, — сказала Вера, бросив на Галю косой взгляд.
Она повернулась к Наталье и попросила:
— Ната помоги одеть колпачок, а то я как сама одену, так он у меня спадает в самый ответственный момент.
— Хорошо,— сказала Наташа, — но ложись на кушетку. В этот момент, присев на корточки она уже вводила себе колпачок очень маленького размера, который достала из сумочки. Покончив с этим, она вымыла руки с мылом и направилась к кушетке, на которой уже лежала Вера, задрав комбинацию и подняв широко расставленные ножки, согнутые в коленях. Одной рукой она взяла Верин колпачок несравненно большего размера, который Верочка предварительно достала из сумочки и положила рядом с собой на кушетку, сплющила его, села на кушетку верхом в ногах у Веры и, раздвинув другой рукой мясистые бритые губы Вериного, влагалища стала вводить колпачок. Проделав эту процедуру она, наклонилась и проведя язычком по губкам Вериного влагалища взасос поцеловала ее клитор. После этого взглянув на пунцовую Галю, наблюдавшую всю эту сцену девицы засмеялись, бросив одновременно:
— Кончай смущаться глупая, привыкай к нашим порядкам ведь от них никуда не денешься. Кстати у тебя есть колпачок бросили он Гале?
— Нет, — ответила Галя — я им никогда не пользовалась и даже не знаю какой мне нужен размер.
— Тогда после работы Натка тебе подберет, она это очень хорошо делает — сказала Вера. После чего, надев белые халаты и шапочки, медсестры отправились работать.
В этот вечер работы было не много, не считая вечерних уколов и Вадим, который тоже дежурил, не докучал. Правда в дамском туалете Галя встретила Бэлу — врачиху лет 50 из их смены, полную брюнетку выходившую из кабинки и одергивающую подол, завернутого до пояса халата с перекрученной бледно-розовой комбинацией над полным животом, сильно выступавшим над лобком, покрытым густыми черными волосами. Гале бросилось в глаза, что Бела была в коротких чулках чуть выше колен, пристегнутыми розовыми резинками к поясу и без трусов или панталон. Бэла спокойно одернула подол, вымыла руки и удалилась.
С одиннадцати вечера Галя сидела в коридоре на месте дежурной сестры и дремала. При этом она все же заметила, как старшая сестра Елена Николаевна, пришедшая на работу с опозданием, прошла в смотровой кабинет, где в это время находился Вадим. Где-то около половины одиннадцатого на столе у Гали зазвонил телефон и мужской голос попросил Елену Николаевну. Еще не совсем отошедшая ото сна, Галя заглянула в кабинет старшей сестры,

там Елены не было и Галя направилась искать ее. Заглянув в смотровую, Галя остолбенела.
Первое, что ей бросилось в глаза большая волосатая задница Вадима, стоящего со спущенными штанами спиной к двери в ногах кушетки, на которой рачком с широко расставленными ногами в черных чулках и голой попкой стояла, мерно покачиваясь в такт толчкам Вадима, старшая сестра.
— Елена Ник... — вырвалось у Гали и тут же она осеклась.
Тут же Вадим и Елена повернули головы в сторону Гали и одновременно спросили:
— Чего тебе?
— Да Вас к телефону.
— Скажи сейчас подойду, только кончу, — сказала Елена Николаевна вслед выскочившей из кабинета Гале...
Только вернувшись на свое место до Гали дошло, что имела в виду старшая сестра, сказав: Только кончу... И немного взволнованным голосом Галя ответила:
— Подождите, пожалуйста, Елена Николаевна освободиться и скоро подойдет.
Елена Николаевна появилась минут через семь в халате с незастегнутыми двумя нижними пуговицами. Присела на стол. Из распахнувшегося халата показалась полоска белой кожи над черным чулком и бело-розовая резинка подвязок. Еще не начав говорить, она бросила Гале:
— Зайди в смотровую.
Галя встала и направилась в кабинет. Войдя, она увидела Вадим Николаевича в брюках и халате, стоящего у окна спиной к ней. Он повернулся и первое, что Гале бросилось в глаза это вздутый внизу халат Вадима.
— Знаешь, дорогая, — как-то мягко сказал Вадим Николаевич, — в древней Персии гонца, принесшего плохую весть убивали, но у нас слава богу не Персия и мы не звери какие-то, но Лена то кончила, а я нет и сама понимаешь в таком виде я работать ведь не могу.
— А я то тут, что могу сделать, — недоуменно произнесла Галя.
— Да ничего особенного, — ответил Вадим и, обняв Галю за талию, мягко подтолкнул ее к кушетке. Сам он оказался сзади и тут Галя почувствовала, как он прижался к ее спине всем своим телом и его руку на бедре, приподнимающую подол халата вместе с комбинацией. Рука доползла до того места, где кончался чулок и сдвинулась чуть вперед на застежку подвязки и поползла дальше по резинке до трусов.
— Уже лучше, — сказал Вадим, — но все же ты одета не по форме. Но это-то мы сейчас поправим. И тут Галя почувствовала, как и вторая его рука с другого бока задрала ей подол халата вместе с комбинацией до самого пояса. Затем она ощутила, как Вадим чуть-чуть отстранился и не спеша встал на колени и спустил с Гали трусики. После чего, он обхватил ее руками за живот, прикрытый только поясом для чулок и стал целовать пышную Галину попку. По попке поползли мурашки и тут Галя ощутила, как Вадим, встав с колен всем телом прижался к ее спине и стал страстно целовать ее в шею. Вдруг он опять отстранился на какое-то мгновение и вновь прижался к ней и тут вдруг она ощутила его голый живот и возбужденный член, прижавшийся к разрезу ее ягодиц. От такого неожиданного поворота голова у Гали пошла кругом, а тут еще Вадим мягко всем телом надавил ей на спину так, что ей пришлось руками опереться на кушетку, Она, конечно, ожидала чего-то такого. Но все произошло как-то быстро, так, что она не могла произнести ни слова. А тут еще она почувствовала, как Вадим своими коленями раздвинул ее ноги и вдруг четко ощутила влажную головку его члена на своей промежности.

— Вадим Николаевич, Вадим Николаевич, Вы что? Так нельзя, я же не предохраняюсь, подождите же... , — вдруг прорвало ее.

Вадим на мгновение остановился и переспросил:

— А этим-то ты хоть занималась?

— Да, — тихо ответила Галя. — но только с презервативом.

— Ах, а я то их терпеть не могу, — сказал Вадим. Ну ладно наши девочки тебе потом помогут, а пока сделаем так... И он повернув Галю лицом к себе, проворно расстегнул ее халат снял его и комбинацию, достал из бюстгальтера пышные Галины груди, мягко посадил ее на кушетку, встал между ее раздвинутых ног, обеими руками нежно свел ее груди и вставил свой член между ее грудей. И тут как в каком-то кошмарном сне Галя увидела пунцовую головку члена, то появляющуюся, то исчезающую между грудей. При этом Вадим большими пальцами начал массировать Гале соски и тут Галя ощутила, как соски вдруг возбудились и пошли мурашками. И вот тут-то дверь открылась и в кабинет вошла старшая сестра.

О, а у Вас тут полный порядок, — сказала она.

— Да нет, — ответил Вадим, — она не предохраняется так, что пришлось вот так... Но я то сейчас кончу, а ты бы помогла ей.

— Ладно, — согласилась Елена Николаевна, села на кушетку рядом с Галей, обхватив ее одной рукой за талию, прикрытую только поясом, а другую положила на Галину щель. Тут Галя ощутила, как средний палец Елены Николаевны проник к ней во влагалище, а большой палец массирует ее клитор. Через несколько мгновений она увидела, как из члена Вадима на ее груди выплеснулся фонтан спермы и тут она вдруг почувствовала, как поплыла сама...

— Ну вот и порядок, — сказала Елена. Она вытащила руку из Галиного влагалища, достала из кармана халата салфетку и вытерла руку.

— Погоди-ка, а вот этого дай-ка мне чуть-чуть для косметики, — и тут она провела рукой по Галиным грудям, покрытой спермой и затем аккуратно размазала ее по своему лицу, подбородку и шее. Идеальная косметика, — сказала она Гале, усмехнувшись.